Глава 4

1

— Ха-ха-ха… ха-ха-ха…

Лорд Юлифис, глава факультета духовных эвокаций, рассмеялся. Чувство было такое, будто передо мной распахнулись врата в ад, обдав меня смрадом гнилостного ветра.

В каком-то смысле это идеально вписывалось в лабиринт, где мы находились.

— Сообщник?.. Тебе, должно быть, не терпится… проявить себя… девчонка с факультета современной магии… Теперь уже слишком поздно… сдавать назад…

— Всё нормально, потому что я не собираюсь отказываться от своих слов, — уверенно ответила я.

Разумеется, моя уверенность была фальшивой. Я вела себя так, словно знала, что делаю, потому что мной двигало отчаяние. Иначе никто бы не стал меня слушать.

— …

Лорд Юлифис несколько секунд свирепо смотрел на меня.

— Это не стоит моего времени… — сказал старик, поворачиваясь к Лорду, сидевшему напротив. — Продолжайте, Макдонелл… Тем, кто решил поиграть в детектива… здесь не место…

«Он не хочет, чтобы я говорила», — подумала я, закусив губу. Вне зависимости от того, был Руфлеус сообщником или нет, такой расклад не стал для меня неожиданностью. Да, поведение Руфлеуса выводило меня из себя, но оно полностью соответствовало законам Часовой башни. То есть не существовало такого правила, которое бы вынуждало людей слушать умозаключения детектива. Теория брата, какой бы превосходной она ни была, станет бессмысленной, если я облажаюсь. Пришлось признать, что это был весьма эффективный шаг.

— Нас не должна заботить… смерть сотрудника Тайного отдела вскрытия… То же самое… касается и учеников Хартлесса. Нельзя тратить время… Суда Великих на такие мелочи…

Однако.

— Это вовсе не мелочь, — раздался величественный голос.

Он принадлежал единственному человеку, оставшемуся стоять. Женщине, которая привела сюда Аозаки Токо.

Руфлеус повернулся к ней, скрипя жёлтыми зубами.

— Адасино Хисири…

— Как представитель факультета политики, я требую, чтобы Суд Великих рассмотрел ситуацию с учениками Хартлесса.

— Что Вы пытаетесь?!..

— Я просто выполняю свой долг, — ответила Хисири.

Облачённая в элегантный фурисодэ женщина поправила очки бледными пальцами и окинула Лордов и их представителей взглядом ледяных глаз.

— Мы обязаны всеми силами поддерживать порядок в Часовой Башне. Суд Великих это тоже касается.

Она была права. Поэтому факультет политики отличался от других двенадцати факультетов. Вместо того, чтобы целиком посвятить себя таинству, он существовал для обеспечения бесперебойной работы Часовой башни.

— И какой, по-Вашему, в этом смысл? — спросил Макдонелл.

— Естественно, я верю, что это повлияет на исход собрания.

Несмотря на то, что к ней обратились с вопросом сразу два Лорда, женщина сохранила невозмутимое выражение лица. Даже среди других членов факультета политики редко можно было увидеть такого же смелого человека, как она.

— Более того, это собрание должно также стремиться собрать как можно больше признаний. За исключением признания самого Хартлесса.

— Признаний?..

Только что жаловавшийся на нашу глупость Руфлеус вздрогнул, когда Хисири задала ему первый вопрос.

— Лорд Юлифис, Вам знакомо имя Макири Золкен?

— Да... так звали мага... который любил мечтать...

— Полагаю, Часовая башня сохранила его записи о Призраках прошлого.

— Значит, Вы посещали мой дом не для того... чтобы передать сообщение от Бартомелоев... Вам нужно было, чтобы я нашёл его записи?..

Я впервые слышала о том, что Хисири посещала дом Руфлеуса. Скорее всего, она сделала это, чтобы подготовиться к Суду Великих.

— Хартлесс призвал Призрака прошлого, известного как Фэйкер. Возникает вопрос: где он достал необходимые формулы и информацию? В этом отношении записи Макири Золкена являются весомой уликой.

— Вот как. Интересно, — сказал Макдонелл, кивая своей крупной головой. — Я тоже слышал о нападении на Слюр-стрит. Упомянутого Вами Призрака прошлого призвали с помощью методов, отличных от так называемого частичного доступа факультета духовных эвокаций. В истории Часовой башни подобное происходит очень редко. Мы должны услышать Ваше мнение, Руфлеус.

Да! Он клюнул!

Разумеется, Хисири тоже помогла. После того, как она упомянула записи о Призраках прошлого, Руфлеусу стало сложно хранить молчание. Это привлекло внимание других участников собрания, поэтому деваться ему было некуда.

Рассеянный свет Магических цепей древнего дракона опускался на нас с потолка, замирая на морщинистых руках Руфлеуса.

— Подобные записи действительно существуют... в наших тайных архивах... да, они повествуют о ритуале... в ходе которого семь Героических душ... сражаются друг с другом... ради Святого Грааля. Я не знаком с этим... Хартлессом... но его, видимо, тоже... привлекла эта фантазия... как и предыдущего Лорда Эль-Меллоя...

Вместо того, чтобы обсуждать существование Благородных Фантазмов и Призраков прошлого, они говорили лишь о записях.

Я посчитала это хорошим решением, но мне не давал покоя один вопрос. Кайнет тоже читал эти записи? Руфлеус переводил подозрения на предыдущего Эль-Меллоя, предполагая, что слить информацию Хартлессу мог погибший Лорд. Ох, он только и делал, что бесил меня!

«Эй, брат».

Я коснулась телепатической связи с моим братом, тем самым давая понять, что мне нужна была информация.

«У нас тут бой в самом разгаре!» — резко ответил он, и из меня вновь чуть не вырвался возглас.

Интересно, как далеко он продвинулся? Я была готова к тому, что нам, возможно, придётся выносить вердикт одновременно с поисками личности преступника, но совсем не учла вероятность сражения.

Хотя, если говорить честно, меня посещала такая мысль, но я просто заставила себя отмахнуться от неё и понадеялась, что это никогда не произойдёт.

Царил самый настоящий бардак, и мы вляпались в него по самые уши. Как бы ни было трудно принять наше затруднительное положение, всё обстояло именно так. Придётся разбираться одновременно с собранием, битвой и расследованием. От столь сложно задачи голова шла кругом. Всё равно, что кататься на карусели на максимальной скорости.

Руфлеус повернулся, вцепившись в меня своим мрачным взглядом.

— Как сказала эта презренная кукольница... хватит пустой болтовни... Если Вы считаете... что Ваши слова важнее Суда Великих... то не томите... Что Вы имели в виду, когда сказали... что сообщник Хартлесса присутствует... на этом собрании?..

— ...

Мне нужно было подготовиться, прежде чем раскрыть часть своих карт.

В худшем случае я сделаю своими вечными врагами половину людей в этой комнате. Какую же карту мне тогда выложить? В обмен на что?

— У меня есть ответ, — сказала я, наблюдая за реакцией слушателей. — Прямо сейчас Хартлесс готовит ритуал в Древнем сердце.

Услышав это, Токо криво улыбнулась. Хисири спокойно наблюдала. Макдонелл и Инорай выглядели заинтригованными, Руфлеус – несчастным, а Ольга-Мария – напряжённой.

Реакция каждого была уникальной. Если сообщником Хартлесса действительно являлся кто-то из них, то актёрского мастерства ему или ей не занимать.

Однако кое-кто отличился.

— Он хочет использовать этот лабиринт, чтобы создать бога для магов.

От меня не ускользнул резкий вздох Ашары, когда я это произнесла.

*

— Вы в порядке, учитель?

— Прости, меня отвлекла Райнес.

Блуждающий взгляд учителя прояснился. Он прижал пальцы к вискам, словно пытаясь избавиться от головной боли, и сосредоточился на сражении, развернувшемся в воздухе.

— Охренеть! Ей не управляют на расстоянии... колесница движется самостоятельно! Даже *он* не смог бы добиться такого уровня координации!

В голосе учителя звучал неприкрытый страх.

— Когда начнётся ритуал по превращению в божественного духа, Фэйкер не сможет сражаться. Поэтому она приготовила эту козырную карту!

— Лишь магу из Эпохи богов по силам заставить действовать по своему усмотрению не только драконов, но и Благородный Фантазм. Понятно. Значит, вот какой тогда была магия.

Слова Лувии были вполне оправданными. Даже я понимала всю особенность Благородных Фантазмов и древних драконов. Видя колесницу воочию, я всё равно едва могла поверить в то, что Хартлесс готов был расстаться с чем-то подобным лишь ради того, чтобы устроить нам ловушку.

— Однако! — закричала девушка и гордо выпрямилась, насколько это было возможно в состоянии контролируемого падения. — Хоть это и древнее таинство, его наверняка воплотили с помощью современной магии!

Драгоценных камней вокруг Лувии стало гораздо больше. Вскоре её окружил вихрь из множества катализаторов, которые она приготовила для покорения лабиринта. Магическая энергия хлынула в тоннель, резонируя с драгоценными камнями и готовясь дать отпор молнии колесницы.

— Lead me!

Лувия направила однострочное заклинание в сторону сияющего ножа Флю, обещавшего привести нас к лучшему будущему.

— Call!

Окружавшие Лувию драгоценные камни засверкали подобно калейдоскопу, создавая луч света, переливающийся тысячей цветов.

В то же время Гекатова колесница устремилась к нам, выпуская чёрные молнии. Она столкнулась с магией Лувии, и мрак ямы растворился в ярком свете.

— Адд!

Я сняла Адда с крючка. Он в мгновение ока принял форму щита, которым я рассеяла ударные волны, дабы нас не раскидало в разные стороны.

Лувии удалось заставить колесницу сменить траекторию, но этого оказалось мало, чтобы её повредить.

— ...

Внезапно я вновь осознала, насколько огромной была пропасть, отделявшая современность от Эпохи богов.

Современная эпоха была мимолётной в сравнении с Эпохой богов, напоминавшей вечный цикл. В каком-то смысле драгоценные камни Лувии и маги, проникшие в Альбион в поисках отголосков прошлого, были символами времени, в котором мы жили.

— Слуги ограничены способностями их Мастеров, верно? Не может же эта колесница разъезжать сама по себе вечно... — пробормотал Флю.

Я тоже думала об этом.

— Кажется, на «Рельсовом цеппелине» она была мощнее.

Поскольку Фэйкер в силу своего отсутствия не могла высвободить настоящее имя Благородного Фантазма, колесница ограничивалась лишь обычными атаками. Защититься от них было сложно, но возможно. Просто шансы были далеко не в нашу пользу.

— Лорд Эль-Меллой II.

Через секунду Лувия вновь заговорила:

— Почему, по-твоему, мы приехали сюда на «Рельсовом цеппелине», чтобы помочь тебе?

— Не совсем уверен, но я благодарен вам за доброту.

— Рада это слышать. А теперь забудь то, что я сказала, — с улыбкой произнесла девушка. — Потому что я ужасно зла.

Если бы я не знала Лувию, то подумала бы, что мне показалось.

— Возрождение Эпохи богов станет чудом для поколений магов. Исток перестанет быть недостижимой мечтой. Эта новая форма таинства будет гораздо более действенной.

Именно это Хартлесс и надеялся создать. Божество для магов, которое возродит Эпоху богов. Его план звучал абсурдно, но он обещал спасение многим людям. Учитель не так давно говорил нечто похожее.

— Однако позволь мне кое-что сказать... Чёрт с ним.

Обычная ругань, прозвучав из уст Лувии, походила на сияющее знамя, вокруг которого нужно было сплотиться.

— Это предаёт наших предков, которые добровольно отвернулись от богов и выбрали современную магию. Своим поступком Хартлесс требует отказаться от двух тысяч лет прогресса.

Я вспомнила, как узнала об этом давным-давно.

Современная магия появилась после окончания Эпохи богов. Её целью стало возвращение к прошлому. В течение двух тысячелетий маги тратили просто умопомрачительное количество талантов и ресурсов, чтобы достичь Истока, идеала, который сиял где-то вдалеке.

Маг из Эпохи богов счёл бы это невероятно глупым. Райнес сказала мне, что даже у монстра вроде Аозаки Токо не было ни шанса против Фэйкер.

Однако именно из-за этого упадка Лувия отказывалась сдаваться.

— Я не пожалею о своём выборе, даже если потомки будут меня ненавидеть и проклинать за это. Мой гнев не исчезнет, даже если маги заклеймят меня преступницей.

Ослепительно сиявшие драгоценные камни Лувии не могли сравниться с огнём в её глазах.

— Хочешь знать, почему? Ответом будет моя ярость.

Описать её как-то иначе было невозможно. Даже будучи магом, Лувия не желала отбрасывать свою честность. Вместо тьмы девушку окружал свет, хранивший её праведность.

Я невольно восхитилась красотой её гнева.

— Идите без нас, — произнесла Лувия с бесстрашной улыбкой.

— Что?

— Как я уже сказала, мы справимся. Время поджимает. Суд Великих уже начался. Каждая секунда на счету, — прояснила девушка. — Если подумать, то автоматическое управление – очень удобная штука. Похоже, некое заклинание мешает драконам действовать по собственной воле. Если, конечно, у скелетов есть хоть какая-то воля.

— Подожди, ты хочешь сказать, что…

Учителя заткнула очередная ослепительная улыбка.

— Я, Лувиагелита Эдельфельт, поклялась помочь тебе достичь цели. Мы займёмся этой колесницей, а вы продолжайте преследование.

— Ну, раз надо, значит, надо.

— Поздно сдаваться! Я расстроюсь, если мы проделали весь этот путь зря.

Флю и Сэйген также озвучили свою поддержку.

Учитель принял решение в мгновение ока.

— Тогда… я надеюсь на вас!

Ловко орудуя своим Тайным знаком, он ускорился и исчез вот тьме.

— И я! — воскликнула я и последовала за ним.

Драгоценные камни обрушились на колесницу подобно градинам. Стены вокруг нас смыкались, пока тоннель не стал для неё достаточно узким. Значит, преследовать нас ей будет весьма затруднительно.

Над нами эхом разносились звуки битвы. Вероятно, по большей части их издавала магия драгоценных камней Лувии. Мне оставалось лишь гадать, что именно там происходило, но, учитывая, что в бою участвовали Лувия, Сэйген и Флюгер, зрелище наверняка было грандиозным. Им хватало сил сдерживать Благородный Фантазм, но этого было мало, чтобы меня успокоить.

Мы продолжали падать в Яму забвения, освещаемую мерцающим светом Магических цепей дракона.

Ведя ожесточённую борьбу с ветром, учитель обратился к одной из участников Суда Великих:

«Ты меня слышишь, Райнес?»

2

«Поспеши, брат», — сказала я в ответ.

«Мы скоро доберёмся до Хартлесса».

Наконец-то я услышала хорошую новость. Поначалу всё двигалось довольно медленно. Теперь же дела набирали обороты подобно скорости распространения болезни при эпидемии. Пока что я справлялась с ситуацией, но она могла в любой момент выйти из-под контроля из-за малейшей ошибки.

Стоит камню начать катиться с горы, его уже ничто не остановит. Нужно закончить с нашим планом, прежде чем это произойдёт.

Я сделала глубокий вдох.

«Хорошо, а то у меня тут карты заканчиваются».

Целью Хартлесса было создание бога для магов. И я только что изложила участникам Суда Великих суть планов Хартлесса по её достижению.

Большинство, вероятно, подумали, что я шутила. Какой бы мистической ни казалась магия, у неё были свои пределы. Иначе мир до сих пор находился бы в её власти. Любой нормальный маг счёл бы эту идею абсурдной и призвал вернуться к обсуждению темы Суда Великих.

Разумеется, никого из присутствовавших на этом собрании нельзя было назвать нормальным магом.

— Любопытно, — сказал Макдонелл сцепив руки и дважды кивнув. — Бог, существующий только для магов... Если ему удастся сотворить нечто подобное, нам больше не нужно будет стремиться к Истоку. Разве это не прекрасно?

Я ожидала подобного ответа от главы демократической фракции.

Если их цель заключалась в том, чтобы возвысить как можно больше магов, то магия Эпохи богов явно была быстрым способом это сделать. Неудивительно, что он, представляя собой ориентир для других, одобрял план Хартлесса.

— Нет, — раздался голос, в котором чувствовался сильный отказ.

Все посмотрели на Руфлеуса.

— Сейчас не время для шуток... — отчётливо произнёс старик. — Вы предлагаете отринуть две тысячи лет истории... и вернуть Эпоху богов?.. Возможно, в какой-нибудь глуши... вроде Дальнего Востока... на это и пошли бы... но не в Часовой башне... Мы не можем этого допустить!..

Он разделял мнение Лувии, о котором мне поведал брат. Девушкой двигала гордость, стариком – упрямство, но оба пришли к одному выводу. Они отказались от шанса обрести спасение, чтобы не потерять два тысячелетия упорного труда.

Да, таковы были маги. Неважно, что в этом не было смысла как с логической, так и с политической точки зрения. Те, кто мог мыслить в подобных терминах, не стали бы идти по этому пути. Являясь главой аристократической фракции, Руфлеус выступил против плана Хартлесса, и это было более чем ожидаемо.

— Ты... ученица Хартлесса?.. — спросил Руфлеус, обратив пронизывающий взор на Ашару.

— Да, я у него училась, — кивнув, холодно ответила она.

— Тогда скажи мне… Этот бывший глава факультета, этот… глупец… действительно смог создать такую формулу?..

— …

На мгновение Ашара затаила дыхание.

— Ашара, я бы хотел, чтобы ты высказала своё мнение как сотрудник Тайного отдела вскрытия, — мягко предупредил её Макдонелл.

Ей ничто не мешало говорить только то, что шло на пользу Макдонеллу, и он даже не пытался это скрыть.

Ну и ладно. Спустя несколько секунд Ашара начала говорить.

— Вы сказали, что доктор Хартлесс призвал Призрака прошлого на «Рельсовом цеппелине». Он также вполне мог прочесть записи Макири и увидеть магию Эмии. Затем он использовал нестабильный портал под Слюр-стрит, чтобы проникнуть в Альбион, — произнесла Ашара, озвучивая важные факты.

Я полностью умолчала о деревне Грэй. Мы не могли позволить себе разыгрывать наши карты одну за другой, наблюдая за происходящим. Кроме того, у меня была ещё одна причина, чтобы так поступить.

— Думаю, это возможно. Если он заполучил настолько ценное таинство, что даже отказался от должности главы факультета, то ему вполне было по силам что-то создать за десять лет. Несомненно, эта формула невероятно сложна, но у доктора Хартлесса достаточно таланта и необычных способностей, чтобы совершить нечто подобное.

— Способности… это те, которые он обрёл, когда его похитили феи?.. — проворчал Руфлеус.

Даже Лорд из семьи Юлифис, которая была известна своей надменностью, не мог закрыть глаза на важность фей. Они находились вне царства современного таинства, из невозможно было подвергнуть анализу, как и Благородные Фантазмы Героических душ. Пожалуй, можно сказать, что современная магия представляла собой лишь маленький закуток долгой истории таинства.

«Ашара подтвердила. Хорошо», — сказал брат через нашу телепатическую связь.

«Что делать дальше?»

«Если загоним Ашару в угол, то сможем подвести собрание к следующей важной точке».

Проще сказать, чем сделать. Мои попытки развить тему обречены на провал, даже если мне удастся ухватить врага за хвост. Макдонелл находился на совершенно ином уровне. Он легко мог заткнуть меня, просто сказав, что это не имеет отношения к собранию. Однако мне стоило попробовать как-то заинтересовать Руфлеуса, поскольку он был с Макдонеллом на равных.

— Могу я задать вопрос, мисс Ашара? — произнесла я, поднимая руку. — Что Вы думаете об отношениях между Хартлессом и Куро?

— Куро?..

Разумеется, это вызвало у старика замешательство. Он даже с Хартлессом не встречался. С чего Руфлеусу помнить имя его ученика, особенно какого-то малозначительного нью-эйджера?

— Вероятно, Хартлесс считал его своим протеже, — ответила Ашара. — Из всех его учеников Куро был особенным. Не могу сказать, осознавал ли он это, но Куро всегда понимал теории и техники Хартлесса лучше остальных.

— Говоря про учеников, Вы имели в виду вас пятерых?

— ...

На лице Ашары вновь отразилось то, что она нервничала.

— Те, кого убили или похитили – хотя последние, вероятно, тоже уже мертвы – были с Вами и Куро в одной группе, когда Вы находились в Альбионе, не так ли?

— Вы говорите так, словно я это скрываю. Вовсе нет.

Хмф. Это была наглая ложь. Мне не составило труда собрать воедино разрозненные следы фальшивых отчётов о происхождении Ашары, из-за которых её обучение у Хартлесса выглядело более естественно. Однако главное было не это. Даже если я попытаюсь устроить ей допрос по этому поводу, Ашара, вероятно, заранее подготовила несколько способов уйти от ответа.

Мне оставалось лишь двигать фигуры вперёд и гадать, была ли она готова к разоблачению.

— Простите, если это покажется Вам унизительным, но с тех пор Вы занимаетесь контрабандой товаров из Альбиона, верно?

— Что? — Руфлеус резко повернулся. — Контрабандой... из Альбиона?..

Лицо Ашары отразилось в мутных глазах старика. Наверное, мне стоило похвалить девушку за то, что она решила не отрицать это сразу. Если бы Ашара оступилась и совершила ошибку, моя работа стала бы гораздо проще.

Разумеется, этого не произошло.

— У Вас есть доказательства?

— Только косвенные. Я заглянула в наши бухгалтерские книги, — сказала я, положив копию документов на стол. — Хоть вы и пытались это скрыть, но финансовое положение Слюр-стрит чудесным образом улучшилось за пять лет, в течение которых Хартлесс, вероятно, контактировал с Куро. Один из наших учеников вечно витает в облаках на занятиях, но эти странности сразу же бросились ему в глаза.

Я имела в виду Флата, если вы не догадались.

Он заявил, что числа, которые выбивались из общей картины, словно парили в воздухе. Я ответила, что с головой у него такая же беда, что и с Магическими цепями. Свен проверил указанные Флатом числа и превратил их в неоспоримо весомое доказательство.

Ашара слегка нахмурилась, просматривая бумаги.

Замечательно. Пришло время надавить ещё сильнее.

— Как вам всем известно, Альбион устроен таким образом, что контрабанда попросту невозможна, — продолжила я. — Однако доктор Хартлесс доказал обратное. Под Слюр-стрит он обнаружил нестабильный разлом, ведущий в

Альбион. Более того, ему удалось с идеальной точностью предсказать, где и когда он появится.

Иначе его план по проделыванию тоннеля в земле с помощью Благородного Фантазма Фэйкер не увенчался бы успехом.

— Но где же Хартлесс раздобыл эти знания? — произнесла я, хлопнув в ладони. — Это вы впятером его научили? Нет. Я думаю, что ключевой фигурой в вашей операции был ученик, которого Вы, мисс Ашара, окрестили протеже Хартлесса.

— ...

Ашара замолчала. Лучше бы она этого не делала. Стремление загнать её в угол плохо сказывалось на моём сердце.

У меня было столько гипотез, столько догадок. Канат мог лопнуть в любой момент. И я шла по нему не для того, чтобы найти преступника, а ради Часовой башни и её существования в будущем. Если моя шаткая логика не сможет поймать Ашару, то с этим справится тонкое равновесие сил.

— Заработав деньги на контрабанде, ваша пятёрка вернулась на поверхность, используя легальные методы. После этого вы, естественно, угодили под крыло Хартлесса, вашего партнёра по бизнесу. С его точки зрения, безопаснее было держать вас рядом.

Вот почему мне пришлось раскрыть очередную карту.

— Какой Хартлессу толк от исчезновения собственных студентов? — произнесла я как можно спокойнее. — Думаю, всё дело в мести.

— Мести? — повторила Инорай, вздёрнув бровь. — Учитель, который мстит своим ученикам. Пожалуй, звучит разумно.

Инорай была в лёгком замешательстве, и я этого ожидала. Потому что мои следующие слова могли показаться немного сложными.

— Вам это о чём-нибудь говорит, мисс Ашара?

— Нет, — ответила она, покачав головой.

«Эй, Райнес...» — вклинился мой брат.

«У меня нет выбора. Доказательство слабовато и не имеет особого смысла. Я должна выбить из неё признание».

Это был ключ к теории моего брата. Я должна была бросить ей вызов здесь и сейчас, даже если это выставит меня полной дурой.

— Потому что... — начала я.

— ...десять лет назад вы, за исключением Куро, которого его учитель выбрал в качестве протеже, убили доктора Хартлесса.

*

— Это что сейчас было?

Услышав мой вопрос, учитель побледнел и ответил так, словно ожидал такого исхода, но вовсе не был ему рад.

— Это ставка Райнес, — коротко сказал он.

Магия Сэйгена всё ещё действовала. Связь с остальными прервалась, но я по-прежнему могла в какой-то степени воспринимать то, что происходило на собрании.

— У меня нет доказательств, но только там мы можем надавить на Ашару. Можно сказать, что Райнес подходит для этой задачи гораздо лучше, чем я.

— Но ведь Хартлесс жив, разве нет?

Если его убили десять лет назад, то кого мы тогда преследовали? При мысли о том, что это была погоня за призраком, я почувствовала себя неуютно. Что, если Хартлесс стал одним из существ, которых я боялась, ещё будучи стражем могил?

— Есть у меня один ответ. Но на данной стадии Суда Великих у нас нет выбора, кроме как продолжать двигаться вперёд. А чтобы получить больше доказательств, нам нужно догнать Хартлесса.

Это я поняла. Как и разговор с Макдонеллом, происходивший одновременно с обыском мастерской ученика Хартлесса, эти два события были неразрывно связаны друг с другом. Пока шёл Суд Великих, мы двигались через огромный лабиринт навстречу судьбе. Тайна Хартлесса манила нас, как свет притягивал мотыльков.

Падая в пустоте, я чувствовала, как моя тревога постепенно исчезала.

Я словно оседлала мчавшуюся на полной скорости вагонетку. Или, может, метеор.

Вот тьме не было ничего, кроме нас двоих.

— Кажется, мы скоро будем на месте.

— Согласен, — кивнув, сказал учитель.

Несмотря на падение, мы погрузились в умиротворяющее молчание.

С тех пор, как мы расстались с Лувией и остальными, меня не покидало чувство, что цепь событий, начавшаяся в моей деревне, наконец-то подходила к концу.

— Хи-хи-хи, прости, что вмешиваюсь в твои мысли, но не забывай, что я, вообще-то, тоже здесь!

Я невольно улыбнулась, когда услышала его голос.

— Рада, что ты со мной, — ответила я. — Без тебя было бы совсем плохо.

Кубик на мгновение замолк.

— Знаешь ли, мне не по себе, когда ты такая честная!

Я криво улыбнулась в ответ. Оказавшись так близко к нашей цели, мы наконец-то стали командой.

— Когда спустимся, я смогу выследить Хартлесса, — сказал учитель и достал из кармана монету.

— Это же... золотой статер.

Учитель держал в руке монету, которую Райнес подобрала после битвы Токо с Фэйкер. Благодаря ей он понял, что Хартлесс собирался призвать Искандера в качестве божественного духа.

— Она напрямую связана с Фэйкер и её вознесением. Проследив поток магической энергии, мы найдём их, где бы они ни скрывались.

— Хи-хи-хи! Ну наконец-то! Как же долго я этого ждал! Хи-хи-хи...

Адд внезапно перестал смеяться.

Я тоже заметила нечто странное.

Где-то надо мной. То есть подо мной, учитывая, что я падала вниз головой, на дне Ямы забвения.

— Стоп, это ещё что...

Я впервые услышала страх в голосе Адда.

Спустя несколько секунд учитель тоже посмотрел в ту сторону.

— Что, если...

Его голос вдруг охрип.

— Что, если Яма забвения ведёт не к Древнему сердцу?..

— Учитель?..

Такой безысходности на его лице я не видела за всё то время, что мы провели в Альбионе.

Мы пока ничего не могли разглядеть. Этого уже было достаточно, чтобы повергнуть нас в отчаяние. Я ещё никогда не чувствовала себя такой беспомощной, даже когда сражалась с Фэйкер, которая была магом из Эпохи богов.

— Что, если дыра ведёт в царство фей? Или в место, которое находится вплотную к нему?.. Что, если оно гораздо опаснее, чем Эпоха богов?..

Вскоре мы кое-что заметили во мраке.

Свет на дне Ямы забвения.

Шесть светящихся глаз, если говорить точнее. Это означало, что там были три огромных зверя, готовых сожрать нас целиком.

— А?..

Странно. Мы приближались, но монстры не становились больше.

— Потому что они... слишком огромные?..

Если так, то каждый глаз был шириной в десятки метров. Размер зверей не соответствовал размерам Ямы забвения. Наши чувства силились обработать это противоречие, пока мы продолжали снижаться.

— Это... Цербер?!.. — воскликнул учитель. — Нет, быть того не может... Монстр похожего происхождения?.. В зависимости от ситуации, возможно...

Учитель принялся в панике озвучивать догадки ломающимся голосом, а я ощутило, как у меня пересохло в горле.

Меня не покидало чувство, что моя душа исчезнет без следа, стоит только этим глазам посмотреть на меня. Это бы не просто какой-то фантазменный зверь. Странные качества Альбиона превратили это существо в чудовище. Современная магия не шла ни в какое сравнение с его властью над своими владениями.

Я вспомнила, что уже имела дело с существом, которое вызвало у меня похожие чувства... Это было создание, которое скрывалась в чемодане Аозаки Токо или, возможно, в её теле.

Они явно отличались друг друга, но оба казались чуждыми. То, что засело на дне ямы, выходило за рамки человеческого понимания.

В каком-то смысле этот зверь был владыкой Альбиона.

— У-учитель… — кое-как выдавила из себя я.

— Не дыши… Нельзя, чтобы… он нас заметил…

Спускаясь навстречу гибели, учитель крепко сжал в кулаке золотую монету и стиснул зубы от отчаяния.

3

«В чём дело?»

Я скрипнула зубами, когда брат снова замолчал. Связь не исчезла, значит, они оказались в ситуации, которая требовала его полного внимания. Ну почему он постоянно попадал в неприятности? Я знала суть рассуждений моего брата, но без его помощи толку было мало.

— Мы убили нашего учителя? Доктора Хартлесса? — со смешком произнесла Ашара. Её тёмная кожа блестела на свету Магических цепей мёртвого дракона. — Какая интересная гипотеза. Разве это не сводит на нет Ваши предыдущие теории о том, что Хартлесс похитил собственных учеников и теперь пытается создать божественного духа?

— Об этом чуть позже. Я просто хочу обсудить с Вами этот факт.

— Почему Вы настаиваете на том, что это именно факт? Какая нам выгода от убийства учителя? Да, Вы были правы, когда сказали, что мы все пошли своей дорогой в жизни. Но это не объясняет, зачем нам избавляться от учителя, который нас поддерживал.

— Выгода на самом деле немаленькая, — сказала я, хватаясь за эту возможность, словно торговец, почуявший наживу. — Потому что вы никогда не были учениками доктора Хартлесса.

— Хм? Что Вы хотите этим сказать? — спросила Инорай.

— То, что многие оказались в Альбионе по приказу Часовой башни. Таким образом они могут проникнуть в Тайный отдел вскрытия, — ответила я, поворачиваясь к пожилой женщине.

Эта гипотеза возникла у моего брата после того, как Токо дала нам подсказку.

Руфлеус ничего не сказал, вероятно, потому что в этом был замешан либо он сам, либо кто-то из его приближённых.

— Мы знаем, что из пяти учеников это относится к Калугу, которого убили.

Я пока не стала упоминать о том, что он, вероятно, поменялся местами со своим братом. Лордов это, скорее всего не интересовало, а мне нужно было удерживать их внимание.

— Также хочу заметить, что это интересовало не только меня, но и мисс Аозаки Токо.

— Мой черёд? Ладно. Если подумать, то Вы были там, когда я говорила с Хартлессом, — с кривой улыбкой произнесла Токо. Она первая догадалась, что ученики Хартлесса были шпионами других фракций.

«Мне просто интересно, действительно ли они Ваши ученики, доктор Хартлесс?»

Токо задала этот вопрос перед сражением с Фэйкер под Слюр-стрит. И теперь Ашара должна была на него ответить.

— Мне не хотелось это раскрывать раньше времени, но признаю, это правда. Я действительно говорила с Хартлессом о его учениках. Он сказал им посвятить жизнь самому светлому. Это «самое светлое» они и отправились искать.

— ...

Взгляд Ашары на мгновение дрогнул. Моё заявление подтвердил Гранд. Теперь ей не удастся так просто отринуть обвинения, не потеряв положения на Суде Великих.

— И? Что это доказывает?

Хм. Эта тактика была лучше, чем отрицание. Она была готова пойти на определённые уступки, чтобы закончить разговор.

— Кроме того, мы никак не могли убить доктора Хартлесса. Любого, кто отважится устранить главу крупного отдела в Лондоне, Часовая башня из-под земли достанет, — сказала она, вновь отвлекая внимание от темы обсуждения.

У неё всё ещё было преимущество. Она вновь напомнила мне, что может легко перерезать и без того потрёпанный канат в нужном месте, отправив меня в полёт навстречу смерти.

Поэтому я осторожно кивнула и подготовила следующую ловушку.

— Именно. Вы правы. В Лондоне никто и ничто не укроется от взора Часовой башни. Конечно, убить такого важного человека, как Хартлесс, вполне возможно, но следы борьбы всё равно обнаружат.

— Рада, что Вы со мной согласны.

— Однако вам было известно одно место, за которым никто не наблюдает, — сказала я, положив руки на гладкую поверхность стола и давая слушателем время переварить мои слова. — Десять лет назад вы привели Хартлесса в Альбион, не так ли?

— То есть тем же способом, с помощью которого осуществлялась контрабанда? — спросила Ольга-Мария, широко распахнув глаза.

Я кивнула и продолжила:

— Да. Надеюсь, все помнят про нестабильный портал под Слюр-стрит, через который Хартлесс проник в Альбион? Так вот, десять лет назад Вы вместе с другими заманили его туда таким же способом. На тот момент почти все ученики, если не считать Куро, уже покинули его. Согласно тому, что мне удалось выяснить, Вы были последней. Быть может, Вы сказали, что хотите устроить ему прощальный тур в качестве благодарности. Ни один маг не откажется от возможности попасть в Альбион без ограничений Тайного отдела вскрытия. Должно быть, Хартлесс был вне себя от радости. В то время наблюдение Часовой башни на Альбион не распространялось, потому что в нём действуют свои правила. С магией Хартлесс обращался лучше, но Альбион был, можно сказать, вашим домом. Вы провели много времени в недружелюбной среде, стычки с опасными существами вас закалили. Уверена, у вас было достаточно способов убить мага, поглощённого исследованиями.

— ...

Ашара вновь замолчала. В этот раз ей явно нечего было возразить. Вероятно, она осознала, что небрежная защита перед лицом Руфлеуса и Аозаки лишь усугубит её положение.

— Должно быть, Куро противился. Всё-таки он был протеже Хартлесса. Вы взяли Куро с собой, хотя вполне могли обойтись и без него. Это значит, что он был необходим для поиска портала. Когда Фэйкер напала на Слюр-стрит, мы узнали, что порталы исчезают не сразу. Оказавшись в Альбионе, вы могли убить их обоих. Или, может, вы собирались переубедить Куро, но это было бы рискованно, учитывая недолговечность портала.

— Какой-то абсурдный скачок логики, — наконец сказала она, словно выдавливая слова из себя.

Разумеется. Я об этом знала. Неужели она думала, что здесь было место здравым и логичным рассуждениям?

— Значит, у вас не было возможности проверить тела, верно?

— Вы это к чему?..

— Я просто отвечаю на вопрос, который Вы задали ранее. С кем мы имеем дело? Хартлесс ведь мёртв. Если вам не удалось убедиться в их смерти, то мы можем довольно точно определить личность нынешнего Хартлесса. Потому что он способен обнаружить действующий портал, как и его протеже в прошлом.

— !..

Макдонелл со зловещим молчанием наблюдал за своей дочерью.

— Вы пытаетесь сказать, что... нынешний Хартлесс... на самом деле Куро?..

— Мы видели, как хорошо этот маг, называющий себя Хартлессом, умеет выдавать себя за других. Это доставило нам кучу проблем на «Рельсовом цеппелине».

С такими навыками перевоплощения он легко мог изобразить своего учителя, которого знал гораздо лучше, чем Каулеса.

— Невозможно!..

Голос Ашары исказился до такой степени, что в нём начала чувствоваться боль.

— Поэтому я и спросила, удалось ли вам проверить тела.

— ...

Её лицо стремительно теряло краски. Ашара являлась опытным магом. Контролировать базовые телесные функции для неё наверняка было проще простого. Видимо, потрясение оказалось настолько сильным, что она забыла, как это делать.

— Это... просто нагромождение бессмысленных гипотез!

— Да, Вы правы, — признала я.

У меня не было выбора. В конце концов, я выложила лишь первые несколько кусочков головоломки, опираясь на которые мы могли перейти к главному.

— Однако то, что я скажу сейчас, вовсе не гипотеза. Один мой знакомый в Альбионе предоставил нам доказательство.

Я имела в виду Джераффа.

Следующей частью было то, что брат попросил меня раскопать.

— И это полное имя Куро.

— Полное... имя?.. — эхом повторила Ашара, нахмурив брови.

Они оба родились в Альбионе. Может, даже дружили с самого детства. Но предательство было неотъемлемой частью любого мага. Возможно, это Макдонелл заставил её отвернуться от Куро.

— А Вы не в курсе? Стоило догадаться. У многих здешних обитателей отсутствуют фамилии, и в этом нет ничего странного. Если Вы не знаете его полное имя, значит оно, скорее всего, нигде не задокументировано.

Следовало поблагодарить Джераффа за эту недостающую часть информации. Это была последняя серебряная пуля, в которой я нуждалась.

— Вам не удалось избавиться от Куро, который был против убийства Хартлесса. Возможно, он притворился мёртвым. Мы как раз знаем кое-кого, кто в этом хорош.

Я повернулась к женщине, стоявшей за спиной Токо.

— А? Вы это про меня? — произнесла Хисири, моргнув от удивления.

Я даже не знала, сколько очков ей дать за актёрское мастерство. Выглядело бы убедительно, не явись она на Суд Великих ради именно этого.

— Его полное имя – Адасино Куро.

Никто не проронил ни слова. Видимо, все осознали важность этой фамилии. Ашара напряглась, Ольга-Мария сглотнула, а Макдонелл потёр шею. Руфлеус издал сухой кашель. Токо сверкнула глазами, чем напомнила мне Инорай.

Почему-то после этого заявления мне захотелось вздохнуть.

Эта головоломка была неоправданно сложной. Часовая башня полнилась заговорами, которые растягивались на десятки или даже сотни лет, и я к ним привыкла, но это находилось на совершенно ином уровне.

Мне даже захотелось похвалить факультет политики за то, что они так долго держали это в тайне.

— Именно эту карту Вы прятали, не так ли? Грэй поведала мне, что на «Рельсовый цеппелин» Вас привели поиски брата. Вы объяснили, что доктора Хартлесса, как и Вас, принял в свою семью Норидж. Теперь я знаю, что это было ужасное оправдание.

Объяснение Хисири было таким простым, потому что она узнала о своей кровной связи с нынешним Хартлессом.

— Итак? Вам есть что сказать, мисс Хисири?

Хисири слабо улыбнулась, из-за чего её лицо напомнило мне маску *но*.

*

Свет бесчисленных спиралей падал на последнее командное заклинание на руке Хартлесса, которой он прикрывал лицо.

— Значит, ты всё-таки не повернул назад, — внезапно произнёс он, глядя себе под ноги.

Там располагались несколько вещей, необходимых для ритуала. Первым был живой Тайный знак, которым стал маг Эмия. Далее шли часы, которые им

управляли. Наконец повсюду целыми грудами лежали золотые статеры. Все эти монеты дрожали, вероятно, потому что Лорд Эль-Меллой II пытался обнаружить его с помощью такого же статера.

Хартлесс заметил пропажу монеты.

Если Лорд Эль-Меллой II мог использовать её для поиска пути, значит, способен был сделать то же самое. Эти монеты были его ловушкой на тот случай, если Лорду Эль-Меллою II удастся зайти так далеко.

— Это либо моя последняя и величайшая помеха твоим планам, — негромко произнёс он, водя пальцем по поверхности одной из монет, — либо ловушка, которая толкнёт меня через край.

Он выглядел измождённым, поскольку, как и Фэйкер, испытывал на себе каждую секунду времени.

Магическая энергия разлилась по пещере извивающегося света вместе с его голосом.

— Спокойной ночи, Лорд Эль-Меллой II.

Сказав это, рыжеволосый маг закрыл второй глаз.

*

Мы продолжали молча спускаться, стараясь не издавать ни звука. Я свела использование магической энергии к минимуму. События на Суде Великих казались мне детской сказкой в сравнении со всепоглощающей тьмой, медленно захватывавшей моё сердце.

И у этой тьмы было имя. Ужас. Перед её лицом я наконец-то поняла, откуда мы все явились. Нас породило мрачное, безнадёжно пустое ничто. Бездна темнее ночи была нашей колыбелью.

Чувство было такое, словно мы оказались в вакууме космоса. Только вот его холод пробирал не тело и разум, а саму душу.

И всё же у нас не было выбора, кроме как продолжать спуск. В стене ямы я заметила пару тоннелей поменьше. Один из них, вероятно, вёл к древнему сердцу.

Описать лицо учителя как бледное было уже недостаточно. Он не сводил глаз с золотой монеты, пытаясь унять дрожь во всём теле. Некоторые назвали бы его поведение жалким. Но на меня его выдержка действовала крайне воодушевляюще, словно кусочек звезды в непреодолимой тьме.

— Ещё... чуть-чуть... — сказала я как можно тише.

Ни у кого из нас не было смелости посмотреть вниз.

Для существа мы, вероятно, были не больше песчинок. Оно обитало в совершенно другом измерении, отличном от нашего. Этот монстр представлял собой воплощение мира за гранью Альбиона. Может, люди придумали миф о сторожевом псе Аида, потому что не могли его забыть?

Ветер принёс с собой едва уловимый смрад.

Рёв монстра был не очень громким, но всё равно сотряс каждый камешек в стенах Ямы забвения. Я не сомневалась, что из нас вышибло бы весь дух, окажись мы немного ближе. Мне оставалось лишь собрать всю свою волю в кулак и привести себя в чувство.

Учитель вцепился в монету, взгляд его задрожал.

— Грэй!..

Он указал на один из тоннелей. Внезапно я вновь увидела надежду. Но через секунду она испарилась.

Один из шести глаз уставился прямо на нас.

Время перестало существовать.

Зверь Альбиона ничего не сделал.

Он просто смотрел своим глазом, в котором не было ни магии, ни злого умысла. Однако этот взгляд легко мог разорвать нас на части, содрать кожу и мускулы, раздробить кости, вынуть внутренности и мозги, обнажая душу.

Моё дыхание полностью остановилось, как и кровь в венах. Все клетки тела застыли, словно они никогда не были частью живого организма.

Кто-то сказал, что корни страха кроются в неведомом. Я не могла с этим согласиться. Неведомое всегда можно познать. Страх порождало именно непостижимое. Перед лицом столь необъятного присутствия все мои чувства перестали работать и скончались гораздо раньше меня.

— Учитель...

Разумеется, он испытывал то же самое.

— Кто-то... привлёк к нам... его внимание...

Его голос невозможно было отличить от тяжёлого дыхания. Он словно знал, что делал последние вздохи.

— Я наконец-то понял... какова сила Мистических глаз Хартлесса...

Перед тем, как потерять сознание, я осознала, в чём заключалась наша ошибка.

Несмотря на все приготовления, мы сильно недооценили Альбион.

4

После паузы Хисири кивнула с таким видом будто я произвела на неё впечатление.

— Вы хорошо постарались.

— Мой брат Лорд Эль-Меллой II всегда подозревал, что в нём есть что-то особенное. Разумеется, всё стало ясно, когда мы узнали фамилию, которая нигде не упоминалась.

Брат полагал, что эту деталь скрыли намеренно. Я тоже пришла к такому выводу, но другим путём. Образ мышления моего брата основывался на людях, а не на вещах.

В этом случае Адасино Хисири и Куро оба вызывали подозрения.

— Во время инцидента на «Рельсовом цеппелине» Ваше вмешательство – от имени факультета политики, как Вы заявляли – было слишком уж активным. Вы сказали, что Вас с Хартлессом принял в свою семью Норидж, однако он приютил много детей. Мне кажется, это не объясняет Вашу одержимость Хартлессом.

— Я не врала, — сказала Хисири с озорной улыбкой. — У меня действительно сложилось мнение, что он с высокой долей вероятности был моим настоящим братом. Но сводным. Мой отец бросил ребёнка и бывшую жену в Альбионе.

— Значит, Ваш отец был Выжившим?

— Да. Он смог покинуть Альбион, заработав достаточно денег. По его словам, он вернулся на поверхность, чтобы продолжить род, хоть его и нельзя была назвать опытным магом. Вам это решение не кажется глупым?

Скрытые под фурисодэ плечи Хисири задрожали от смеха.

— Оказавшись на поверхности, отец пожалел о том, что не взял с собой родню. В результате он умер вскоре после того, как зачал меня с новой женой. Из-за этого мне пришлось пройти через всевозможные невзгоды, чтобы меня удочерил Норидж. Его смерть также стала причиной, по которой мой брат не желал раскрывать свою фамилию, — продолжила она повеселевшим голосом.

Я с трудом скрыла своё удивление. Однако, если подумать, зацепки всегда были на виду. Вероятно, она использовала свою настоящую фамилию, Адасино, а не Норидж, чтобы с её помощью найти брата. Может быть, по этой же причине она присоединилась к факультету политики.

— Когда Вы обнаружили эту вероятность? — спросила я после того, как сделала глубокий вдох.

— Как Вы, наверное, могли догадаться, вскоре после того, как оказалась на факультете политики. Однако к тому моменту Хартлесс и Куро уже исчезли.

Они пропали десять лет назад. Учитывая возраст Хисири, её история звучала вполне логично.

— Выходит, Вы знаете секрет Куро?

— Да. Он соответствует всем условиям, — ответила Хисири, коснувшись пальцами цветочного узора на оправе её очков. — К сожалению, я не встречалась с братом лично. Думаю, будет лучше обратиться к его товарищу по команде.

Она остановила взгляд на Ашаре, словно змея, заметившая добычу. Хмурое лицо Ашары резко контрастировало с её недавним спокойным поведением.

— Куро... — начала она. — Да, он действительно обладал необычными способностями. У него был талант к обнаружению нестабильных порталов между Альбионом и поверхностью.

— Хм...

Руфлеус нахмурился ещё сильнее, из-за чего стал больше походить не на зловещего Лорда, а на старого коварного демона.

— Так было не всегда. Он узнал о своём таланте, когда мы наткнулись на портал.

— Наткнулись? — повторила я.

Помедлив немного, Ашара кивнула.

— Порталы в Альбионе не редкость, однако о них знают только те, кто исследует лабиринт. Куро был необычайно хорош в их обнаружении. Он стеснялся это признавать. Когда мы находили портал, он в основном вёл себя так, словно не знал, как это произошло. Но я однажды услышала, как Куро говорил, что порталы были словно связаны нитью и появлялись, стоило ему только потянуть за неё.

— Эффект неких Мистических глаз, — объяснила Хисири. — Предположительно, это редкий талант в семье Адасино. Он позволяет обнаруживать пары вещей. Это также можно назвать трюком, помогающим найти то, что было потеряно.

А, теперь картина начала складываться. Именно этого кусочка мне не хватало для решения головоломки.

Сами по себе Мистические глаза, вероятно, были посредственными и находились примерно на одном уровне с моими. Однако по чистой случайности Куро оказался в Альбионе. Этот эффект Мистических глаз, как описала его Хисири, был, скорее, ближе к магии Дальнего Востока.

— Понятно. Магия семьи Адасино происходит от змей? — вмешалась Токо.

— Да, всё верно. Почему Вы спрашиваете? — ответила Хисири.

Мне доводилось несколько раз видеть магию Хисири. Она действительно напоминала мне змей, как и та, кто ей владела.

— Змеи издавна связаны с поиском потерянных вещей, особенно денег. Эту таинственную силу приписывали их ямочным органам. Змей также иногда считают драконами из-за сходства.

Токо понимающе кивнула.

— В таком случае способности Куро, вероятно, развивались тем сильнее, чем больше он привыкал к Альбиону. Можно сказать, что его Мистические глаза слились со зрением мёртвого дракона.

— Похоже, ты что-то нащупала, Токо, — заметила Инорай, на что Токо лишь пожала плечами. — Я всё больше и больше узнаю от тебя.

За всю долгую историю Часовой башни мало кто мог похвастаться тем, что обучал Гранда. Я посмотрела сначала на женщину, предложившую поместить её

ученицу под Печать, затем на магессу, которая, несмотря на это, годами странствовала по миру.

Думать об этом было бессмысленно. Попытки состязаться с ними в магии, не говоря уж о политике, ни к чему бы не привели. Я решила оставить эти тщетные усилия своему брату, когда он вернётся.

Как раз в тот момент, когда я начала думать о чём-то другом, Ашара произнесла:

— Я бы хотела указать на ошибку, которую допустила мисс Райнес.

— Какую ещё ошибку?

Моё сердце подпрыгнуло и ударилось о грудную клетку. Где же я ошиблась? Неужели канат вот-вот оборвётся?

— В чём дело, Ашара?

— ...

Поколебавшись немного, Ашара заговорила.

Она начала с того, что извинилась перед Макдонеллом.

— Прошу прощения, отец. Я... мы сделали это по собственной воле. Мисс Райнес, Вы правы. Мы контактировали с поверхностью, пока находились в Альбионе.

— Значит...

Мне это совсем не нравилось. Почему она вдруг решила сознаться?

После очередной паузы Ашара сказала именно то, чего я боялась.

— Однако десять лет назад мы убили не Хартлесса, а Куро.

Мне потребовалась секунда, чтобы переварить её слова. Мой противник словно нанёс удар, закончивший поединок вничью, в то время как я ожидала, что меня втопчут в землю.

Да, её заявление свело на нет наш довод. Но, судя по выражению её лица, она не была рада тому, что ей пришлось сделать этот шаг.

— Но почему?..

— Хартлесс мог стать слишком могущественным. Поэтому мы решили вмешаться. Однако после смерти сразу двух глав факультетов воцарился бы невероятный хаос.

Выслушав слова Ашары, я откинулась назад и посмотрела в потолок.

Речь могла идти только об одном инциденте.

— Примерно в то же время погиб предыдущий Лорд Эль-Меллой.

— Именно.

Разумеется, она думала именно так.

Смерть предыдущего Лорда Эль-Меллоя – то есть моего брата Кайнета – вызвала небывалый переполох в Часовой башне. Фракция Мелуастеа вынудила Эль-Меллоев передать факультет минералогии в их распоряжение вдобавок к тому, которым они уже владели. Возможно, мне следует поблагодарить Ашару за правильное решение.

Если бы Хартлесс тогда не пропал, то он вполне мог бы возглавить факультет минералогии вместо фракции Мелуастеа.

— То есть вы хотели остановить Хартлесса, убив Куро, который был его правой рукой?

Немного помедлив, Ашара кивнула.

— Да.

— В таком случае вы получили даже больше, чем хотели. После исчезновения Куро Хартлесс не только прекратил карьеру, но и сам пропал, оставив свою должность.

Такой результат никто не мог себе представить.

Моё сердце всё ещё колотилось. Я допустила ошибку? Мне хотелось обсудить это с братом, но он не отвечал. Что у него там творилось? В моей логике был изъян? Я где-то оступилась в столь важный момент, сама того не заметив?

— Вам есть что добавить к этой странной истории? — спросил Макдонелл.

Я покачала головой с чувством, которое могла назвать лишь искренностью. Слова Лорда, который до этого момента преимущественно хранил молчание, были похожи на удары молота.

— Сомнений нет, моя дочь совершила преступление. Она лишила Хартлесса его ученика и поэтому должна предоставить соответствующую компенсацию.

«Компенсацию?» — промелькнуло в моём разуме, переполненном отчаянием.

Хоть законы остального мира и не касались Часовой башни, убийство главы факультета считалось чудовищным преступлением. Однако, поскольку от их рук погиб всего лишь какой-то ученик, самой Ашары в качестве платы было бы вполне достаточно. В каком-то смысле система правосудия Часовой башни была такой же, как у мафии. Око за око, зуб за зуб.

— Что Вы под этим подразумеваете, Макдонелл? — спросила Инорай в ответ на его заявление.

— Как я уже сказал, она моя дочь. Значит, вина лежит на мне, — признал Макдонелл. Положив кулаки на колени, он склонил голову. — Это было её решение, но я тоже сыграл свою роль. Как отец Ашары, я возьму на себя всю ответственность.

— !..

Это тоже было весьма неожиданно. Я не сомневалась в искренности его духа мага и любви к дочери. Он безжалостно строил заговоры против своих врагов, но ему не была чужда человечность, что делало его ещё более ужасающим.

Инорай погладила подбородок. Ситуация её явно забавляла.

— Ответственность? В чём же именно она будет заключаться?

— Факультетом, который возглавлял Хартлесс, сейчас распоряжается фракция Эль-Меллой. Поэтому я отдам им свой голос на этом Суде Великих.

— Какого?!..

Мне нечего было сказать в ответ. Любой нормальный человек счёл бы его решение бессмысленным. Хартлессу это вообще ничего не давало. Каким-то образом смерть подопечного Хартлесса можно было возместить фракции, ответственной за факультет, на котором он учился... Что?..

Какого чёрта?!

Почему мы нашли преступника, но при этом сами оказались загнанными в угол? Да, это делало наше положение более выгодным, но от веса голоса, который мне только что вручили, у меня пухла голова.

— Что насчёт... сообщника Хартлесса?..

На этот раз заговорил Руфлеус.

— Вам не кажется, что сообщник... это глупец, который назвал его план... по созданию божественного духа... «прекрасным» решением?.. — произнёс он, даже не скрывая свою враждебность.

Макдонелл же лишь пожал плечами.

— Я от своих слов не отказываюсь. Но вряд ли это может служить доказательством. Не забывайте, моя дочь помешала Хартлессу обрести власть. Более того, Вы же сами сказали, что Вам нет дела до смерти его учеников.

Собрание начало набирать обороты. Невидимые чаши весов склонялись то в одну, то в другую сторону, не замирая ни на секунду.

Мне нужно было найти наилучшее решение.

«Ты обещал остановить Хартлесса, не так ли?» — сказала я своему брату, но ответа не последовало.

Связь не обрывалась. Этот вовсе не значило, что он был жив, но я не хотела об этом думать.

Придётся рискнуть. Одержать верх на этом собрании как-то иначе не получится.

— Вы не могли бы кое-что уточнить? — спросила я Ашару.

— Что именно?

— Вы поддерживали связь с отцом, зная при этом о необычных способностях Куро. Возможно, Вы намеревались пригласить его во фракцию Лорда Трамбелио.

— Да, так оно и было, — сказала Ашара после небольшой паузы. Вероятно, она опасалась отца.

— Однако, к Вашему удивлению, он присоединился к Хартлессу. Я права?

— Да.

Ашара подтверждала одну мою догадку за другой, и я судорожно ухватилась за появившуюся возможность.

Даже если теория моего брата была верна, я слышала далеко не все его мысли. На данном этапе вряд ли он вообще её закончил. Именно к такому выводу я пришла, наблюдая за ходом собрания. Мой брат был не в курсе ситуации.

Я сделала глубокий вдох, проиграла в голове то, что собиралась сделать. И через три секунды произнесла:

— Я решила прекратить поиски сообщника Хартлесса.

— Что?!.. Райнес! — ошеломлённо воскликнула Ольга-Мария.

Наверняка были детективы, которые принимали решение сдаться, вплотную приблизившись к раскрытию дела. Вероятно, многие романы заканчивались именно так. Просто большинству читателей это не нравилось.

Поэтому я повторила:

— Скажу ещё раз. Я больше не буду искать его сообщника.

— После всего этого? Эгоистичный, но довольно интересный выбор, — произнесла Инорай.

Токо прикрыла рукой рот, словно пытаясь сдержать рвущийся наружу хохот. Для меня это был вопрос жизни и смерти, но она сидела на этом Суде Великих с таким видом, словно смотрела кино. Надеюсь, моё представление ей понравилось.

— У меня есть другое предложение, — продолжила я. — Лорд Трамбелио, Вы отдаёте мне свой голос, верно?

— Да, я так и сказал.

Услышав от него подтверждение, я вновь принялась раскрывать свои карты.

— В таком случае фракции Эль-Меллой и Трамбелио отказываются от права голоса на этом Суде Великих.

— Ты!.. — прорычал Руфлеус, выпучив глаза.

Я честно ожидала, что моё сердце перестанет биться. Лорд был достаточно силён, чтобы наложить проклятие одним лишь взглядом. Я запихнула страх подальше в свой желудок и медленно произнесла, словно выдавливая слова из себя:

— Мы все должны так поступить. Сделать вид, что этого собрания никогда не было.

— Что ты сказала?..

— О Суде Великих известно немногим. Если мы откажемся от голосов и обо всём забудем, никто не узнает.

Это была наша конечная цель. Выявить слабости, заставить отказаться от преимуществ и достичь соглашения.

Аристократы получили шанс предотвратить реорганизацию Альбиона. Демократы – избавиться от пятна на репутации, коим было убийство, совершённое дочерью Лорда Трамбелио. Нейтралы же, которых представляла Токо... Они в принципе ни за что не боролись.

И сейчас мы могли прийти к такому компромиссу.

Плечи Инорай задрожали от смеха.

— Не ожидала, что Вы разыграете свои карты таким образом.

Женщина с факультета созидания сохраняла особое положение на этом собрании. Инорай была не такой амбициозной, как Макдонелл, или хитрой, как Руфлеус, но всё равно производила впечатление Лорда.

— Но меня всё ещё интересует личность сообщника.

— Выяснять это не мне, а моему брату.

— В смысле? Как вы вообще собираетесь остановить Хартлесса?

— Вот именно. Вы же сами сказали, что магия Хартлесса может сработать в любой момент. У нас не получится делать вид, что Суда Великих никогда не было, если это произойдёт.

— Поэтому мой брат проник в Альбион, чтобы его остановить, — ответила я.

Руфлеус ударил тростью по полу.

— Этот Лорд... нью-эйджер?..

— Но ведь Хартлесс проводит свой ритуал в Древнем сердце. Как Ваш брат сюда доберётся?

Естественно, это привело Ольгу-Марию в замешательство. У меня не было другого выбора, кроме как ответить честно.

— Он уже вплотную подобрался к Древнему сердцу.

— Ну надо же. Как всегда, Ваш брат не знает, чего бояться... — произнесла Адасино, не переставая едва заметно улыбаться.

Я не могла сказать, о чём она думала после того, как узнала о смерти своего брата. Интересно, какие мысли вообще могли взбудоражить сердце этой восточной женщины с факультета политики?

Брат не сообщал мне о своём текущем местоположении, но я знала, что он был рядом с Древним сердцем.

— Но сможет ли Лорд Эль-Меллой II остановить доктора Хартлесса?

— Разумеется. Я бы не вручила ему этот титул, если бы не верила, что он способен на нечто подобное. Конечно же, его предшественник с лёгкостью справился бы с проблемой такого масштаба.

Это была чудовищная ложь. И на Хисири она, к сожалению, не подействовала. На самом деле я почти во всём полагалась на Грэй, если Вам вдруг стало интересно.

— Это место для политики, так давайте ей и займёмся. Для этого я сюда и пришла.

— Впечатляющее использование софистики, — сказала Инорай, благосклонно кивнув. Затем она посмотрела на человека, сидевшего рядом, и понизила голос. — Макдонелл, ты же не будешь забирать свой голос?

— Разумеется, нет, мисс Инорай.

— В таком случае подождём тридцать минут, — Инорай достала свои карманные часы и положила их на стол. — Вы сказали, что Лорд Эль-Меллой II уже рядом. Мы наверняка заметим, если ему удастся остановить Хартлесса. Дадим Вашему брату время.

— Эль-Меллой... Ты получила голос Трамбелио... У нас нет причины отступать...

— Ну же, Юлифис. Принцесса Эль-Меллой сказала, что мы должны отказаться от своих голосов. Незачем так упрямиться, — подмигнув, сказала Инорай.

Два старейших участника этого Суда Великих отказывались уступать друг другу. Сущность силы текла в их жилах вместо крови. Впрочем, я была не в праве что-либо о них говорить.

В этот момент что-то изменилось.

Поток магической энергии преобразился, без всякого предупреждения обрубив связь между мной и братом.

«Брат?!»

Я боролась с желанием закричать во весь голос.

Эта потеря связи казалась мне смертельным приговором.